

Проклятие! Ненавижу!

«Очевидно, это последний фестиваль в Конохе, но я не могу даже поцеловаться с Широиши-куном!» — кричала Хьюга Аяне у себя в голове.

Хотя она была одета в кимоно, подаренное ей Широиши, оно всё же не могло удовлетворить и заполнить её пустое сердце.

Перед ней было много вещей, таких как такояки, шашлыки и жареная лапша, которые она одну за другой засовывала себе в рот, чтобы выразить своё недовольство.

«Принесите ещё пятьдесят шампуров такояки и десять тарелок рамена! Поторопитесь!»

«Хорошо, хорошо, пожалуйста, подождите немного».

Она, конечно, очень милая девушка, но почему она такая прожорливая?

Лавочник смотрел на сидящую в его лавке девушку испуганными глазами, и на душе у него было беспокойно.

Если так пойдёт и дальше, его магазин обанкротится.

Всё потому, что он написал на двери магазина слоган: «После оплаты можно три часа есть что угодно».

Он хотел так привлечь людей, но поймал настоящую королеву большого живота.

Теперь она ест непрерывно уже полтора часа, каждую минуту и каждую секунду, не прекращая двигать ни руками, ни ртом.

«Хотя Хиаши-сама позволил нам немного повеселиться, тебе не нужно так много есть».

Рядом с Аяне был член побочной ветви клана, Хьюга Фуюма. Наблюдая, как горы еды перед Аяне исчезают с огромной скоростью, он был немного ошеломлён.

Если бы он не знал Аяне, он действительно подумал бы, что она является шпионкой, подосланной в клан Хьюга кланом Акимичи.

Нет, даже среди Акимичи очень мало людей, которые могут так много есть.

«В любом случае, не только наша группа защищает Хиаши-сама. Фуюма-сенпай, разве вы не хотите тоже присоединиться и поесть вместе?»

«Нет необходимости. Моя миссия — защищать Хиаши-сама».

«О».

На самом деле, Аяне не хотела, чтобы он ел с ней. Ей было лучше без него.

Думая о том, что она не сможет сегодня провести последний новогодний фестиваль в Конохе с Широиши-куном, а также о том, что он будет делать некоторые вещи с Рури, обниматься, целоваться, а потом...

Наполнившись тёмными эмоциями, Аяне снова обратила своё горе и гнев в голод.

Трепещите, все рестораны Конохи, которые сегодня вечером проводят подобные акции!

Узрите силу моего голода!

Аяне откусила очередной кусочек, внутренне крича...

...

Люди действительно шумные существа.

Сейчас это было единственной мыслью в голове Земляного Генерала.

Он просто не может произносить слова, но он не умственно отсталый.

Он зарылся в землю и в этот момент чувствовал шум и суету Конохи.

Из-за этой суеты у него пропала мотивация свободно плавать в земле.

Очевидно, он может углубиться в землю, где не будет слышно ни звука, но почему он тоскует по такому шумному миру на поверхности?

В его тёмных глазах был свет, и он просто оставался в углу, молча наблюдая за фестивалем

Конохи.

Было бы здорово, если бы однажды он смог открыто участвовать в таком мероприятии...

Ребёнок пробежал над ним и наступил ему на голову по пути.

«...»

Этот ребёнок из Конохи так раздражает.

Если через несколько дней оставить в его доме несколько взрывных печатей, тот успокоится.

Сегодня у него нет никаких заданий, поэтому у Земляного Генерала много свободного времени.

Обычно он привык бегать по поручениям, но теперь, когда он вдруг оказался свободен, он даже не знал, что делать.

Сестра Небесная Дева Пера и брат Громовой Детёныш работают в Стране Демонов. Сестра Теневая Танцовщица похожа на маленького ребёнка, которые не отпускает руку отца или матери и всегда ведёт себя как избалованный.

Хотя ему всего три года, отец сказал, что он уже не ребёнок, а взрослый.

Поэтому он не может вести себя как избалованный ребёнок, и ему нельзя быть таким наивным, как его младшие братья и сёстры.

Он тот, кто любит свою работу — взрослый мужчина.

Даже если это праздник, нужно быть бдительным и не проявлять небрежность.

Поэтому Земляной Генерал работал очень усердно.

...

В середине фестиваля Широиши и Рури решили вернуться домой пораньше.

Здесь они всё ещё могут почувствовать живую атмосферу фестиваля деревни.

Мероприятия всё ещё продолжаются и не должны закончиться до полуночи.

Звук взрыва прозвучал в ночном небе, и в воздухе расцвёл чрезвычайно великолепный свет огня, изображая красочные и необычные узоры.

«Это действительно красиво».

«Да».

Хотя красота фейерверков мимолётна, когда большое их количество собирается вместе, это трогает людей.

Люди похожи на фейерверк. Если это только один человек, то его свет, в конце концов, ограничен, но, когда все соберутся вместе, это создаст красоту, подобную ночному небу в этот момент.

Если искра одного человека мимолётна, то, когда десять человек, сто человек, тысяча человек, десять тысяч человек и более начинают светить вместе, их свечение может озарить всё.

Деревни, страны и весь мир построены на этом.

То, что видит Широиши — это не фейерверк, а любовь и борьба людей за жизнь. Все они изо всех сил стараются достичь собственного счастья.

В довольно тихом дворе Широиши и Рури вместе наблюдали за фейерверком, который постоянно расцветал в ночном небе. Хотя они были вдали от шума и суеты, они также разделяли радость и волнение с жителями Конохи.

Широиши не мог не притянуть Рури в свои объятия, и та легко упала в них, очень мило краснея. Прижимаясь друг к другу, они тайком наслаждались счастьем, которое принадлежало им двоим.

Широиши нежно погладил шелковистые волосы Рури.

Постепенно все окружающие звуки как будто исчезли. Несмотря на то, что фейерверк всё ещё взрывался, он этого не замечал, и в его глазах была лишь Рури.

Они отчётливо слышали сердцебиения друг друга.

Рури взяла на себя инициативу поцеловать его.

Широиши тоже обвил руками её тонкую талию и страстно поцеловал.

Гладкость кожи и нежность тела были подобны тёплому огню.

Затем их положение внезапно изменилось.

«?»

Широиши тупо уставился на девушку, сидящую на нём, и его лицо покраснело.

На данном этапе нет необходимости о чём-либо спрашивать, чтобы понять.

«Давай сделаем это».

Тихий шёпот достиг его ушей.

Широиши, который всё понял, развязал ленту кимоно на её талии.

На фоне ночи и фейерверков фигура девушки выглядела особенно привлекательно.

Давай...

Давай утонем в этом вместе.

...

В конце фестиваля шум и суета стихли.

«Девочка, наш магазин закрывается, ты всё ещё не уходишь?»

Владелец шашлычной крикнул Шизуне, которая сидела снаружи, обдуваемая холодным ветром.

Она, казалось, не слышала крика владельца, а просто безучастно сидела на улице, где дул холодный ветер, и смотрела вперёд.

Почему...

Почему...

Почему Широиши-сенпай ещё не пришёл забрать меня?

Разве ты не согласился забрать меня после покупок с Рури-сенпай?

Широиши-сенпай, ты большой лжец!

Я расскажу об этом Цунаде-сама, просто подожди и умри, ненавистный Широиши-сенпай!

Сердце Шизуне было полно обиды и гнева.

<http://tl.rulate.ru/book/63648/2968589>